

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ГРИЦАЙ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии и психологии, Московский государственный университет культуры и искусств
usan82@gmail.com

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматриваются ценностные основы семейных взаимоотношений в отечественной философско-педагогической мысли XII–XX веков. На основе анализа исторических философско-педагогических источников определяется национальный идеал родительского воспитания детей.

Ключевые слова: национальное мировидение, ценностные основы культуры, родительство

В последние годы в отечественной научной литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи. Ни для кого не секрет, что в современной России семья переживает острый кризис, проявляющийся в первую очередь в сфере детско-родительских отношений. Ослабляются социальные связи между родителями и детьми, снижается значимость родства и родительства. Безусловно, подобные негативные явления требуют поиска способов преодоления сложившейся ситуации. В связи с этим актуальность приобретает проблема изучения ценностных идеалов родительства, запечатленных в трудах виднейших отечественных ученых прошлых веков. Исходя из этого мы определили следующие цели исследования: на основе анализа отечественных научных источников определить место родительства в системе ценностей семейной жизни, характерных для национальной традиции; с помощью эмпирического исследования изучить современные модели родительства и их культурные основы.

Безусловно, важнейшие ценности национального мировидения формируются тогда, когда возникает государственность. На заре русской цивилизации были заложены его смыслоопределяющие основы. И при этом ценности семьи и родительства заняли достаточно высокое место среди духовно-нравственных ориентиров человека Древней Руси [11]. Мы можем выделить два характерных философско-культурных источника семейной жизни людей Древней Руси: восточнославянскую и христианскую концепции. На наш взгляд, взаимодействие этих концепций рождает определенное отношение к родительству и детству как культурным феноменам, соответствующим характеру всей эпохи.

Содержание восточнославянской концепции родительского поведения отражено в фольклоре и этнографических исследованиях. Следует отметить, что почтительное отношение к родительству, заложенное в народном понимании, связывалось с особенностями образа жизни на-

ших предков. Как отмечает В. Н. Дружинин, для Древней Руси XII–XIV веков было характерно «аграрно-мистическое мироощущение», предполагавшее культ матери-земли, рода и родительства [5; 53]. В этом ключе ценностями семейной жизни выступали: уважение к старшим, доброта, сила духа, смелость, трудолюбие, взаимопомощь [2].

Распространение христианской концепции родительского поведения было связано с крещением Руси, когда была принята четкая иерархия ценностей: *Бог – семья – общественное служение – личные интересы*. Более того, в православной традиции сформировалось особое восприятие семьи как *Малой Церкви*, обеспечивающей духовное единство всех ее членов [8; 274]. Отсюда исходили и главные ценности родительства: чадолюбие, супружеская верность, терпение, благочестивое воспитание детей и ответственность за их судьбы перед Всевышним. При этом, изучая представления о родительстве в культуре Древней Руси, невозможно обойти стороной проблему, которую обозначил в своих работах Г. Митрофанов. В частности, ученый полагает, что высокое место родительства в структуре ценностных ориентаций общества было определено малым кругом интеллектуальных и религиозных деятелей Киевской Руси [9]. Связано данное обстоятельство, безусловно, с постепенной христианизацией населения, которая в научной литературе обозначена феноменом «двоеверия».

Сложившаяся национальная традиция ценностного отношения к родительству в значительной степени определила направление развития русской семьи на несколько столетий вперед.

Однако в начале XVI века в период становления Московского государства мы можем обнаружить тенденцию усиления внешнего благочестия, которое проявилось в возрастании строгого и требовательного отношения как к семье в целом, так и к родительству в частности. Например, в знаменитом памятнике древнерусской литературы «Домострой» семья рассматривает-

ся уже как модель государства, где каждый имеет свои права и обязанности. В «Домострое» акцент делается на ответственности родителей за воспитание своих детей в «поучении и страхе Божьем», повиновении детей родителям, четкой иерархии взаимоотношений в семье.

Уже в середине XVII века Россия не выдерживает тягот ею же выбранного пути «ревнностного благочестия». Своебразным выражением этого становится раскол, охвативший не только церковь, но и все общество.

Все эти процессы подготовили почву для прихода царя-реформатора Петра I, который избрал для России западный путь развития, превратив свое государство в мощную империю с приоритетом общественных ценностей служения государству над семейно-религиозными. Впервые интересы государства стали ставиться выше, чем религиозный идеал спасения и приоритеты родительства. Тогда же стали набирать силу две концепции родительского поведения, которые мы можем обозначить как государственную и сословную. Суть первой состояла в активном вмешательстве государства в дела семьи. Вторая концепция была связана со значительным разделением практики воспитания детей в дворянских семьях и в остальных сословиях России. Тогда многие дворяне приняли за идеал европейскую модель родительского поведения, которая сводилась к серьезному отчуждению детей от семьи.

Но уже в начале XIX века стали появляться педагогические сочинения, которые явным образом полемизировали с данным подходом. Авторов этих работ можно отнести к двум направлениям, которые обычно обозначают как умеренно-традиционное и революционно-либеральное.

Представители первого направления (К. Д. Ушинский, А. С. Хомяков, Н. И. Пирогов, И. С. Аксаков) рассматривали родительство в качестве значимой личной и общественной ценности в рамках единой религиозно-государственной концепции, деятели второго (В. Г. Белинский, К. Н. Вентцель, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский) выступали за либерализацию всего российского общества, в том числе сферы семейных отношений. Безусловная заслуга представителей этих двух направлений заключается в первую очередь в том, что они привлекли внимание русской общественности к проблемам семейного воспитания как важнейшему этапу становления личности ребенка, поставив родительский труд в ряду значительных ценностей национального бытия.

Как известно, рубеж XIX–XX веков в истории России стал переломным временем. Противоречия внутри российского общества привели его к революции 1917 года, итогом которой стало разделение русской философско-педа-

гической мысли на два течения: эмигрантское и советское.

Культура русской эмиграции характеризуется разнообразными направлениями, однако все-таки главным из них является христианско-аксиологическое осмысление приоритетных для возрождения Отечества ценностей, среди которых важное место занимает семейная жизнь человека. Именно этой теме уделял значительное внимание И. А. Ильин. Философ называл семью «школой любви и жертвенности». В родительстве, основанном на «умении любить крепко и долго» и глубоком нравственном достоинстве, он видел основу сохранения и процветания России [6; 198].

Отношение к родительству в советской педагогике было не таким однозначным, оно претерпело значительные изменения: от периода активной пропаганды замены семейного воспитания общественным (1918–1960) до периода педагогического просвещения родителей и повышения престижности семейного образа жизни (1970–1980).

В 20–30-е годы XX века была полностью разрушена прежняя система ценностных ориентаций. На смену ей пришла иная, утвердившая в качестве приоритета общественные интересы – коллективизм, на ступень ниже – личные потребности, а вера в Бога и семья были объявлены уходящими в небытие «пережитками» прошлого. Так, например, Н. К. Крупская активно выступала за освобождение женщин из-под домашнего гнета, полагая, что воспитание детей должно возлагаться на плечи общественных образовательных институтов [10]. Но время показало, что радикальный отказ от семейной жизни для человека невозможен. Поэтому к началу 1940-х годов государство предприняло ряд шагов по укреплению семьи и приняло ее в качестве «ячейки общества». Вновь стали появляться работы педагогов, направленные на возрождение национально-ценостного отношения к семье.

Теме нравственного потенциала детско-родительских отношений уделял значительное внимание В. А. Сухомлинский. Изучалась тема родительства в работах И. С. Коня, С. В. Дармодехина, Т. А. Флоренской, О. Л. Зверевой, А. Н. Ганичевой и мн. др. В СССР в 80-е годы XX века в программу школ вводился курс И. В. Гребенникова «Этика и психология семейной жизни».

Крах советского государства привел к новой волне социальных, экономических и нравственных потрясений, сопровождающихся изменением системы ценностей, когда на первое место были поставлены личные потребности и желания человека, что только усугубило кризисные явления в области родительства.

С целью изучения ценности родительства в сознании молодых соотечественников мы

в августе 2010 года провели экспериментальное исследование (включавшее в себя беседу и анкетирование) среди родителей в возрасте от 23 до 35 лет. Всего в исследовании участвовали 50 родителей (супружеские пары и матери или отцы).

Результаты исследования позволили предположить, что сегодня в России существуют пять основных моделей родительства, которые мы можем обозначить как родительство, сохраняющее остатки традиционности, «расколотое» родительство, девиантное родительство, «индивидуалистическое» и созидательное родительство.

Первая модель обозначена нами как родительство, сохраняющее остатки традиционности. Согласно данным нашего исследования, такая модель родительства характерна для 56 % опрошенных. Как правило, родители в подобных семьях стремятся к рождению нескольких детей, свидетельствуя о своем в целом положительном опыте родительства. Среди мотивов желания иметь детей, наиболее часто выделяемых этими респондентами, преобладают внутренние психологические мотивы. Основные представления о родительстве в подобных семьях связаны с тем, что родители помнят о своей ответственности за судьбы детей, заботятся не только об их пропитании, но и об образовании и воспитании, уделяя внимание их внутреннему нравственному развитию. При этом родители сохраняют в глазах детей действительный авторитет.

Родительство второй модели может быть условно названо «расколотым», образовавшимся в результате разрушения семьи либо изначального одинокого материнства (крайне редко отцовства). В данном случае одному из родителей приходится совмещать в своем лице материнские и отцовские позиции. И такое вынужденное совмещение не проходит бесследно для формирования личности ребенка. Конечно же, примеры одинокого родительства не редкость для России, история которой изобилует войнами, морами и различными общественными катаклизмами, однако массовый характер эта модель приобрела именно в XX веке.

В нашем опросе 12 % женщин указали, что воспитывают ребенка в неполной семье (две из них официально являются матерями-одиночками, четверо состоят в разводе). Две женщины ответили, что находятся в так называемом «гражданском браке» и воспитывают детей от этого «брака» (данная категория родительства была отнесена нами к подобной модели вследствие непрочности подобного союза мужчины и женщины, готового распасться от любого даже малого конфликта). Случаев одинокого отцовства нами зафиксировано не было.

Третью модель родительства можно обозначить как девиантную. Родители в таких семьях часто имеют низкий социальный статус, ведут аморальный, а порою и противоправный образ

жизни, дети находятся без надзора и наиболее подвержены разрушительному влиянию деструктивных асоциальных форм поведения. К сожалению, в России в настоящее время существует достаточно много примеров таких неблагополучных семей, хотя в нашем опросе случаев девиантного родительства выявлено не было.

Четвертая модель названа нами «индивидуалистическим» родительством. Такое родительство, как правило, строится на партнерских взаимоотношениях между родителями и детьми, основанных на принципе соблюдения взаимных интересов, доходящих до прямого попустительства ребенку делать то, что он захочет. Предполагая малодетность, определенное отчуждение членов семьи друг от друга, свободное воспитание, это родительство характеризуется предъявлением минимума требований к ребенку, моральной независимостью детей от родителей.

В нашем исследовании мы определили 12 % родителей, тяготеющих к данной модели. Особо отметим, что такие родители стремятся к безусловной однодетности, всеми силами демонстрируя ее преимущества. Среди мотивов желания иметь ребенка опять-таки преобладают внутренние психологические и социальные мотивы исполнения определенной нормы поведения. Среди препятствий к рождению детей такие родители, как правило, особо указывают на экономические и социальные причины, а также на то обстоятельство, что дети являются существенной помехой карьере родителей и отчасти мешают их самореализации в жизни и в обществе.

Родительство последней модели названо созидательным. В результате исследования было выявлено 16 % молодых людей, для которых такая форма родительского поведения является характерной. На наш взгляд, именно эта модель в большей степени отвечает духовно-нравственному наследию России, предполагая не только осознанное отношение родителей к своим обязанностям, эмоциональной готовности к принятию ребенка и родительской ответственности, но и опору на создание духовно здоровой семьи в традиции ценностей национальной культуры.

В отличие от первой рассмотренной нами модели, созидательное родительство опирается на более прочную мировоззренческую платформу, не только определяющую родительство в числе важнейших семейных ценностей для человека, но и предлагающую определенный образ построения взаимоотношений в семье на основе христианских нравственных смыслов бытия. Именно у этих родителей выявлено безусловное стремление к двух-трехдетности.

Полученные в ходе нашего исследования результаты в целом сопоставимы с данными аналогичных работ. Так, по мнению известного ученого А. И. Антонова, в современной России наблюдается снижение уровня репродуктивных ожиданий молодежи в сравнении с соответствую-

ющими установками их родителей. Главную опасность сложившейся ситуации ученый видит в «массовом распространении многоразводной и малодетной семьи в качестве социальной нормы и признание ее общественностью» [1].

Как свидетельствуют данные статистики, модель «расколотого» родительства в целом по России также более распространена, чем это продемонстрировало наше исследование. Ученые пишут о 30 % детей, рожденных вне брака [4]. Часть этих детей, правда, по письменному заявлению родителей регистрируются с фамилией и отчеством отца, но опять-таки возникает вопрос о том, насколько долго продлится сожительство матери с родным отцом ребенка. Число семей с девиантным родительством в современной России постоянно растет и достигает уже недопустимо высокого уровня [3]. Что касается пятой из выделенных нами моделей родительства, то, по заключению большинства ученых, религиозно ориентированные семьи более прочны и многодетны по сравнению с другими [4; 28]. Однако таких семей достаточно мало (действительно верующими людьми, то есть стремящимися в своей жизни воплотить религиозные нормы бытия, могут считаться лишь 10 % от всего населения страны [7]). Поэтому такие семьи лишь отчасти могут влиять на общую картину современного родительства.

Все эти обстоятельства не могут не вызывать тревоги, так как нетрудно предположить, что ждет нашу страну в будущем, если модели «расколотого», «индивидуалистического» и девиантного родительства станут приоритетными для большей части наших сограждан. Скорее всего, тогда Россия будет постепенно растворяться в глобальном мире, теряя свою культуру и национальную самобытность. Ведь в обществе, где людей уже ничего не объединяет, разобщенность достигает предела. Можно предположить, что при таком развитии событий еще большую популярность приобретут так называемые «гражданские» и «гостевые» браки.

Какие же выводы можно сделать из вышесказанного?

Во-первых, родительство в русском национальном миропонимании на протяжении столетий рассматривалось как важнейшая духовно-нравственная ценность.

Однако на сегодняшний день будущее российского родительства представляется нам весьма сложным, так как утрата традиционных моделей сопровождается активным распространением ценностей индивидуализма.

Во-вторых, единственный, на наш взгляд, выход из сложившейся ситуации заключается в возвращении к сложившимся веками идеалам родительского поведения, которые являются наиболее продуктивными для сохранения человеческого потенциала России. Это традиционная и созидающая модели родительства.

В-третьих, становление традиционной и созидающей моделей родительства требует не только мер государственной поддержки, оказания семье с детьми широкого спектра психотерапевтической и медико-социальной помощи, координации работы СМИ по повышению престижа родительства в современном обществе, создания возможностей для педагогической подготовки молодежи к родительству, включающих в себя деятельность в учебно-воспитательном пространстве школ, колледжей и вузов, но и значительного преображения всей системы духовно-нравственных ориентиров наших соотечественников.

Однако ценностное преображение общества требует ответственного выбора каждым человеком определенной системы ценностей, при которой он добровольно готов смирять себя ради блага своей семьи и окружающих людей. Поэтому вопрос о будущем российского родительства и шире – будущем самой России остается открытым.

Каждому из нас следует помнить, что от того, удастся ли нашей стране в наступившем столетии сохранить свою культуру, национальную целостность и определенное место в мировом пространстве, зависит будущее наших детей, внуков и правнуку. По сути дела, строя свою сегодняшнюю жизнь, мы выбираем их судьбу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А. И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.demographia.ru
2. Власова Т. Духовное содержание ценностей семейного воспитания в Древней Руси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nansysan.narod.ru/index3021.html>
3. Гостунская Я. И. Особенности психолого-педагогической работы с семьями девиантных подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ncstu.ru
4. Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: Автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2008. 48 с.
5. Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб.: Питер, 2011. 176 с.
6. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 1. С. 39–282.
7. Кураев А. В. Церковь в мире людей. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 544 с.
8. Лопин Р. А. Кризис современной российской семьи // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 17–18 ноября 2009 г. «Семья – культура – образование в изменяющейся России». Саратов: Научная книга, 2009. С. 272–276.
9. Митрофанов Г. Агиографический образ и историческая реальность семейной жизни в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/family/1534>
10. Педагогическая теория Н. К. Крупской // История педагогики. М.: Просвещение, 1982. 447 с.
11. Чумакова Т. В. Образ человека в культуре Древней Руси: Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. СПб., 2002.